

Д. А. Петров

**СЕРЕБРЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ, ПРИНАДЛЕЖАВШИЕ
НОВГОРОДСКИМ АРХИЕПИСКОПАМ И БОЯРАМ
В КАЗНЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКОГО¹**

Новгородское государство в лице его фактического главы – архиепископа, Дома Святой Софии, монастырей и правящей элиты обладало несметными богатствами. Часть этих богатств имело форму произведений прикладного искусства как литургического (драгоценных окладов и «прикладов» икон, сосудов и т. д.), так и бытового (столовой посуды, украшений) характера.

Сегодня, в связи с отсутствием документов, о финансовых возможностях новгородского государства во второй пол. XIV–XV вв. можно догадываться только по косвенным признакам – способности единовременного разового государственного финансирования строительства укреплений, выплатам выкупов московским князьям, церковному строительству, осуществлявшегося Софийским Домом, монастырями, уличанами и отдельными боярами.

Сведения о «новгородских богатствах», больше напоминающие легенду, появились сразу же после «вывода» новгородских бояр и ареста архиепископа Феофила в 1480 г. О них упомянул Я. Длугош², а вслед за ним повторили М. Меховский («Купцы там были, да и до сих пор есть богатейшие, при том настолько, что у каждого близ столовой есть кранц (kranecz), то есть хранилище со сводом [подвал], в который бросают без счета золото, серебро и добытые драгоценные вещи. Вот почему, когда Иван, то есть Иоанн, князь Московский, в 1479 году отнял Новгород у

¹ Благодарю И. А. Стерлигову и П. Г. Гайдукова за полезные замечания, высказанные при чтении рукописи статьи

² *Długosz J.* Jana Długosza kanonika krakowskiego *Dziejów polskich ksiąg dwanaście*. T. 5. Ks. 12. Kraków: "W drukarni "Czasu" W. Kirchmayera, 1870. S. 698.

великого князя Литовского Казимира, он и мог захватить сразу эти новгородские сокровища и увезти в Московию до трехсот возов, до верху полных только золота, серебра и драгоценного жемчуга»³.

А. Кампензе: «В Новгороде встречается столько богатых и великолепных монастырей и столько храмов, изящно и пышно разукрашенных, что для описания одной церкви Св. Николая, весьма уважаемого Московитянами, потребуется не менее целого года. Этот знаменитый город, находившийся прежде под властью Литвы, был взят со всеми принадлежащими к нему землями у Казимира, одного из предшественников Сигизмунда, Великим Князем Иоанном, в лето спасения нашего 1479 и присоединен к Московским владениям. Сокровища Новгорода по свидетельству очевидцев вывезены в Москву на 307 повозках, наполненных золотом, серебром и разными драгоценностями»⁴.

С. Герберштейн: «Он захватил золото и серебро, отнял даже все имущество граждан, так что вывез оттуда свыше трехсот полностью нагруженных телег (впрочем, небольших – по две маленьких лошади в упряжке)»⁵. В дальнейшем, западные и русские историки только ссылались на эти сведения, практически просто повторяя их.

Вместе с тем, давно и широко известны источники, в которых сохранились сведения о дорогих золотых и серебряных вещах, имеющих новгородское происхождение. Об этом можно узнать, благодаря владельческим надписям на самих изделиях или из описания вещи, в которой передано содержание такой надписи. Несколько изделий с новгородскими надписями сохранилось до нашего времени. Ряд предметов описан в «Духовной» грамоте удельного князя Дмитрия Ивановича. Кроме того, известен перечень вещей, поднесенных новгородским архиепископом и боярами во время походов Ивана III в Новгород в 1476 и 1478–1479 гг. Представляется, что в совокупности, в этих источниках описано несколько десятков предметов, информация о которых может существенно обогатить наши представления о жизни новгородской элиты в конце XV в.

К сожалению, исследователи древнерусского искусства и археологи не обращали внимания на эти содержательные источники и не пытались подвергнуть их детальному анализу.

Почти сто лет назад К. В. Базилевич указал на все рассмотренные ниже предметы⁶. К сожалению, опубликованный им перечень имеет

³ *Меховский М.* Трактат о двух Сарматиях. М.: Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1936. С. 107–108.

⁴ *Кампензе А.* Письмо Альберта Кампензе к Его Святейшеству Папе Клименту VII о делах Московии // Библиотека иностранных писателей о России. Т. 1. СПб., 1836. С. 23.

⁵ *Герберштейн С.* Записки о Московии. М.: Изд-во Московского университета, 1988. С. 68.

⁶ *Базилевич К. В.* Имущество Московских князей в XIV–XVI вв. Труды ГИМ. Вып. 3. М., 1926. С. 39–40, 43–47. К сожалению, никто не обратил внимание на наблю-

характер простого «инвентаря», сделанного без какой-либо попытки анализа. Тем не менее, сам список, включающий дары великому князю на новгородских пирах 1470-х гг. и предметы из «Духовной» князя Дмитрия Ивановича Жилки, можно считать исчерпывающим. Несмотря на это, исследователи в дальнейшем не воспользовались возможностью внимательнее приглядеться к описанным, иногда достаточно полно, предметам, указанным К. В. Базилевичем.

Г. Н. Бочаров, мимоходом обратив свое внимание на «Духовную», не придал этому источнику, практически, никакого значения. («Так, в духовной грамоте углицкого князя Дмитрия Ивановича по прозвищу Жилка упоминается ковш архиепископа Евфимия весом в 16 фунтов с «образинной» на ручке и четырьмя кругами, в которых «написаны царства»... В духовной грамоте того же Дмитрия Ивановича Жилки, сына Ивана III, упоминается свыше 90 ковшей, и среди них 15 подписных изделий, принадлежащих Евфимию («ковш гладок, а внутри писано (вырезано) имя Еуфимьева»), Феофилу (1471–1480) и другим новгородским архиепископам XV в.»)⁷. А. В. Арциховский в написанном им разделе «Пища и утварь» «Очерков русской культуры XIII–XV веков»⁸ упомянул о новгородском серебре в «княжеском завещании начала XVI в.» и отметил присутствие предметов, принадлежавших новгородским посадникам (Луке Федоровичу и Ивану Офоносову).

Т. В. Николаева («Письменные источники содержат много свидетельств об обилии в Новгороде бытового серебра. Упоминаются

дение А. И. Никитского, высказанное еще в 1893 г.: «На развитие серебряного производства в Новгороде указывает уже то обстоятельство, что значительная доля драгоценной утвари, которая составляла богатство Московских великих князей, Василия Темного, Ивана III, была, несомненно Новгородского происхождения. По всей вероятности возникла она из тех даров, поминков, которые в древности было в обычае давать как при встрече у себя Великих князей, так и при посещении их дома знатными Новгородцами, владыками и посадниками. Как то бы ни было, только имена, вырезанные на драгоценных ковшах, мисах и блюдах, указывают очень часто на Новгородских владык Евфимия II, Феофила и Геннадия, или же на Новгородских посадников, на Василья Александровича, Луку Федоровича или Ивана Афанасьева. Было бы, однако, недостаточно сказать, что значительная доля драгоценной утвари была Новгородского происхождения. Нужно еще прибавить, что в составе великокняжеской утвари Новгородские изделия едва ли не занимали самое видное место. Между ковшами, например, имевшими значительное количество представителей в великокняжеской казне, самое видное место занимал ковш, принадлежавший по надписи некогда Новгородскому владыке Евфимию. Ковш этот был большой, весил 16 гривенков без 3 золотников. Венец его был золоченый и состоял из четырех кругов, в которых были написаны царства. На полке его находилась золоченая образина, окруженная также венцом, золоченым насквозь. Наконец, внутри ковша находился золоченный кружок, а в нем изображены три рыбки» (*Никитский А. И.* История экономического быта Великого Новгорода. Изд. стереотип. М.: Книжный дом «Либроком», 2014. С. 198–199).

⁷ Бочаров В. Н. Прикладное искусство Великого Новгорода. М.: Наука, 1969. С. 56.

⁸ Очерки русской культуры XIII–XV веков. Ч. 1. М.: Изд-во Московского университета, 1969. С. 306.

золотые и серебряные ковши «с жемчуги», и турьи рога, окованные серебром, и кубки из заморского «яйца струфокамилова», окованные серебром, и чарки из сердолика в серебре, и серебряные мисы, и золотые чарки. Серебряные ковши были подарены новгородскими посадниками московскому князю Ивану III в 1476 г. и новгородским владыкой в 1478 г. Ковши, блюда и мисы с надписями имен новгородских архиепископов Евфимия, Феофила и Геронтия и новгородского посадника Луки Федоровича в большом количестве были представлены в казне углицкого князя Дмитрия Ивановича, брата Василия III. Много изделий из серебра вывез Иван IV Грозный»⁹.

В монографии, посвященной декоративно-прикладному искусству Новгорода, этот источник также лишь упоминается: «О разнообразии украшений типов и форм ковшей дает наибольшее представление духовная грамота углицкого князя Дмитрия Ивановича, в которой перечислен 101 ковш. Там упоминается «ковш большой грановит» с золоченой «подписью» по венцу и литыми зверями на пелести (ручке); ковш с четырьмя кругами по венцу, в которых «писаны царства». Но большинство ковшей было украшено только надписями об их принадлежности великим и удельным князьям, новгородским владыкам, архимандритам и посадникам»¹⁰.

О вещах архиепископа Евфимия в казне Дмитрия Ивановича упомянуто в статье о святителе в «Православной энциклопедии» («Сохранился ряд моленных и обиходных предметов, принадлежавших Евфимию и созданных по его заказу. Помимо панагиара 1435 г. это наперсная икона-мощевик с лазуритовой византийской камеей XI–XII вв. «Богоматерь на престоле» и резными по серебру изображениями апостола Иоанна Богослова и преподобного Евфимия Великого на обороте (ГММК), 2 серебряных ковши (в собраниях Псковского музея и ГММК) и серебряный с позолотой ларец в Новгородском музее-заповеднике¹¹. Ковши и ларец украшены монограммой Е. Замысел монограммы восходит, возможно, к более ранней греческой монограмме митрополита св. Фотия, в свою очередь «вензель» Евфимия послужил, очевидно, источником для позднейших новгородских монограмм – на ковше его преемника архиепископа св. Ионы (1459–1470) и для «экслибриса» соловецкого игумена Досифея. Многочисленные вещи (ковши, блюда, мисы), принадлежавшие, по-видимому, Евфимию (или новгородскому архиепископу Евфимию I), находились в казне угличско-

⁹ Николаева Т. В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV – первой четверти XVI в. // Археология СССР. Свод археологических источников. Выпуск Е1–49. М.: Наука, 1971. С. 18.

¹⁰ Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI–XV века. М.: Наука, 1996. С. 270.

¹¹ Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода... М., 1996. С. 225–226, 272–273, 275, 476; Кат. № 52, 68, 69, 71.

го князя Дмитрия Ивановича Жилки, брата великого князя Василия III; они упомянуты в духовной грамоте князя Дмитрия (ДДГ. С. 411–413)¹².

О некоторых предметах из владычной казны писала М. А. Маханько¹³. Следует отметить важное замечание исследователя, что почти все дары новгородских владык имели светский характер. В работе использованы описания предметов из летописей и духовной князя Дмитрия Ивановича, но, к сожалению, анализа конкретных изделий нет.

Как видно, сведения об интересующих нас предметах привлекались выборочно, без рассмотрения их формы и возможного происхождения. Большая часть изделий вообще оказалась вне зоны внимания ученых. Ниже мы попытаемся дать систематический обзор сведений о золотых и серебряных изделиях, бывших частью владычной казны или принадлежавших новгородским боярам и попавших в великокняжескую казну до 1520-х гг.¹⁴

1. Архиепископ Евфимий (правление как архиепископа – июль 1434 – март 1458 гг.)

1.1. Ковш серебряный. ПГОИАХМЗ. Инв. № 120. Серебряный ковш, на дне в круглом, слегка выпуклом круге, на проработанном фоне – монограмма «ЕФИМ». На ковше также надписи XVI в. «ЦРВЧ ИВАНА 39 ЗОЛОТ» и «СНЕТОГОБЬСКОГО МОНАСТЫРЯ»¹⁵. Вес – 102,6 г. Указание на принадлежность царевичу Ивану Ивановичу говорит о том, что ковш происходит из великокняжеской казны. Когда именно он туда попал, конечно, установить невозможно. Нам кажется, что его ординарный, «непарадный» характер свидетельствует о бытовом предназначении. Из этого можно сделать вывод, что данный ковш попал в Москву в составе конфискованного в 1480 г. имущества Софийского Дома, как рядовой серебряный столовый прибор, в составе комплекта таких же «питьих» ковшей (см. ниже). Наличие другого такого же ковша, принадлежавшего царевичу Ивану Ивановичу (см. ниже), на наш взгляд, подкрепляет высказанную гипотезу. Вероятность попадания этих ковшей в казну после разгрома Новгорода в 1570 г., на наш взгляд, значительно меньше.

1.2. Ковш серебряный. ГММК.МР – 3321. Серебряный ковш, на дне в круглом, слегка выпуклом круге, на проработанном фоне – монограмма «ЕФИМ». На ковше также надписи XVI в. «ЦРВЧ ИВАНА

¹² Шибанов А. И. Евфимий II // Православная энциклопедия. Т. XVII. М., 2008. С. 432–442.

¹³ Маханько М. А. Судьба церковной казны, ризницы, святынь и утвари Софийского собора в московский период истории Великого Новгорода // Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода... М.: Северный паломник, 2008. С. 54–57, 81.

¹⁴ В иллюстрациях мы не даем фотографии сохранившихся изделий, так как они уже опубликованы.

¹⁵ Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода... М.: Наука, 1996. С. 272. Кат. № 68.

39 ЗОЛОТ» и «СНЕТОГОВЬСКОГО МОНАСТЫРЯ»¹⁶. Вес – 102,6 г. Указание на принадлежность царевичу Ивану Ивановичу говорит о том, что ковш происходит из велико княжеской казны.

1.3. Ковш серебряный. «...ковшъ болшой, што мне дал ег(о) княз(ь) велики Василеи, а венец писан золочон, имя Евфим(ь)я вл(а)д(ы)кы новгородцково, в венце четыре круги, а в них писаны ца(а)рства, а в полке образина золочона, а вкруг ее венец на проем золочон, а внутри кужок золочен, а в нем три рыбки, а весу в нем шесть-натцат(ь) гривенок без трех золотников»¹⁷. Вес – 3275 г. Судя по описанию, ковш имел владельческую надпись по внешнему краю, разделенную четырьмя кружками, в которых были «писаны царства». Что означает эта фраза, можно попробовать догадаться. «Четыре царства» для православного христианина – это образ из видения пророка Даниила.¹⁸

«Образина» на полке ковша – это изображение лица¹⁹. Вероятно, полка имела ажурное позолоченное обрамление («а в полке образина золочона, а вкруг ее венец на проем золочон»).

¹⁶ Николаева Т. В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV – первой четверти XVI в. // Археология СССР. Свод археологических источников. Выпуск Е1–49. М.: Наука, 1971. С. 42, № 14; Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода... М.: Наука, 1996. С. 273. Кат. № 69.

¹⁷ Духовная грамота князя углицкого Дмитрия Ивановича, брата в. кн. Василия Ивановича. 1521 г. ранее февраля 14 // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. С. 411.

¹⁸ «Четыре царства» олицетворены четырьмя животными (крылатым львом, медведем, четырехглавым крылатым барсом и «страшным и ужасным зверем»). Вероятно, в кружках были изображения четырех «экзотических» животных, из которых медведь, крылатый лев и барс не кажутся чем-то экстраординарным (хотя, может быть, здесь не обошлось без западноевропейского влияния). Поэтому составитель описи, которой воспользовался писец «Духовной», по-видимому, описал их понятным для него емким образом, сокращая перечисления и описание зверей. «Начав речь, Даниил сказал: видел я в ночном видении моем, и вот, четыре ветра небесных боролись на великом море, и четыре больших зверя вышли из моря, непохожие один на другого. Первый – как лев, но у него крылья орлиные ... И вот еще зверь, второй, похожий на медведя, стоял с одной стороны, и три клыка во рту у него, между зубами его; ... Затем видел я, вот еще зверь, как барс; на спине у него четыре птичьих крыла, и четыре головы были у зверя сего, ... После сего видел я в ночных видениях, и вот зверь четвертый, страшный и ужасный и весьма сильный... Я подошел к одному из предстоящих и спросил у него об истинном значении всего этого, и он стал говорить со мною, и объяснил мне смысл сказанного: "эти большие звери, которых четыре, означают, что четыре царя восстанут от земли. Потом примут царство святые Всевышнего и будут владеть царством вовек и вовеки веков"». (Даниил. Гл. 7).

¹⁹ См.: Срезневский И. И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. «Л–П». Т. 2. СПб., 1902. Стб. 538: упомянут наш пример и украшение на немецком панцире (до 1589 г.); «Перстень золот, а в нем сердолик, на нем резана образина.» / Опись и продажа с публичного торга оставшегося имения по убиению народом обвиненного в измене Михайлы Татищева в 116 году // Временник императорского Общества Истории и Древностей Российских. Кн. 8. 1850. С. 243.

На дне, в позолоченной мишени было изображение «трех рыбок». Что это такое, сказать трудно, но в «Духовной» такое оформление изделия упомянуто несколько раз²⁰.

Огромный вес ковша (3,275 кг) и его большие размеры («ковш большой»), выделение его в документе среди других ковшей детальным описанием, указание на то, что ковш – специальный дар великого князя своему младшему брату, по-видимому, свидетельствуют, что это был роскошный выносной ковш. Вероятно, этот ковш попал в Москву до времени княжения Василия III, т. е. скорее всего, при Иване III.

1.3. Ковш серебряный. «А ковшов выносных: ковш гладок а внутри писано имя Еоуфим(ь)ево»²¹. По-видимому, имя новгородского архиепископа в виде монограммы было награвировано на дне, в «кружке».

1.4. Ковш серебряный. («А ковшов выносных:») «...Да ковш, венец писан, имя вл(а)д(ы)ки Еоуфим(ь)я»²². Имя архиепископа было написано по наружному краю ковша. По аналогии с ковшом архиепископа Ионы (см. ниже) мы можем предположить, что имя было с титулом. В этом можно быть достаточно уверенным, так как только для имени Евфимия здесь слишком много места. Категория «выносной ковш» и написание имени владельца на венце предполагают достаточно большие размеры изделия.

1.5. Ковши серебряные. «Да семь ковшов питых, на дне писано имя Еоуфим(ь)ево»²³. К сожалению, вес ковшей не указан, но можно предположить, что они были похожи на ковши с монограммой архиепископа Евфимия в «кружке» на дне из Снетогорского монастыря (см. выше).

1.6. Мисы серебряные. «Да три мисы, а оу них на краех по крушку, имя Еоуфим(ь)ево»²⁴. Очевидно, на крае мисы была награвирована монограмма с именем Евфимия.

1.7. Миса серебряная. «Да миса, а оу нее на крае два крушка имя Еоуфим(ь)ево»²⁵. По-видимому, на крае мисы были награвированы монограммы с именем Евфимия, хотя повторялось ли просто имя, или там были не монограммы, а титул вязью, подобный записи соловецкого игумна Досифея²⁶, мы не знаем.

1.8. Мисы серебряные «.. а на дву мисах имя Еоуфим(ь)ево...»²⁷

²⁰ Духовная грамота князя углицкого Дмитрия Ивановича... С. 412, 413.

²¹ Там же. С. 412.

²² Там же. С. 413.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Розов Н. Н. Когда появился в России книжный знак? // АЕ за 1962 г. М., 1963. С. 88-91.

²⁷ Духовная грамота князя углицкого Дмитрия Ивановича... С. 412.

1.9. Блюда серебряные. «Да два блюда, а оу них на краех имя Еоуфим(ь)ево»²⁸. В какой форме на этих блюдах была выполнена надпись, сказать трудно, но мы склоняемся к варианту написания строчной надписи по плоской части края блюда. Судя по характеру описаний в «Духовной», если бы имя архиепископа было написано монограммой в «кружке», то это было бы отмечено.

1.10. Наперсная икона. ГММК, ДК-144. Наперсная икона с византийским лазуритовым образом Богоматери Одигитрии на престоле в серебряной позолоченной оправе. На оборотной стороне оправы – гравированные изображения св. Иоанна Богослова и св. Евфимия. На боковых сторонах надпись «ДЕЛАНА БЫСТЬ ИКОНА СІ ПОВЕЛЕНИЕМ ПРЕСЦННАГО АРХІЕПІКПА ВЕЛИКОГО НОВАГОРОДА ВЛКИ ЕУФІМЬ»²⁹.

Исследователь связывает икону с архиепископом Евфимием II (в миру – Иван), опираясь на соединении изображений св. Евфимия и св. Иоанна Богослова»³⁰.

Существует мнение, что эта икона могла быть подарена Василию II в 1456 г. как ответный дар владыки Евфимия на передачу в Софийский собор шитого воздуха (возможно, в связи с Яжелбицким миром)³¹.

Отметим, что почитание Евфимием II своего небесного покровителя св. Иоанна Златоуста прослеживается в течение всей жизни святителя. Многие свои действия, начиная со дня «возведения на сени», он приурочивает к праздникам в честь этого святого³².

Исследователи отождествляют эту икону с драгоценной иконой («Панагия сизова, обложена златомъ з жемъчюги»), поднесенной Ивану III архиепископом Феофилом на пиру в резиденции Ивана III в Поозерье 29 января 1479 г.³³

2. Архиепископ Иона (правление – 1458 – март 1470 гг.)

²⁸ Духовная грамота князя углицкого Дмитрия Ивановича... С. 413.

²⁹ Николаева Т. В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV – первой четверти XVI в. // Археология СССР. Свод археологических источников. Выпуск Е1-49. М.: Наука, 1971. С. 41-42, № 17; Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI-XV века. М.: Наука, 1996. С. 225-226. Кат. № 52; Византийские древности. Произведения искусства IV-XV веков в собрании Музеев Московского Кремля. Каталог. М., 2013. С. 216-218. № 33.

³⁰ Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI-XV века. М.: Наука, 1996. С. 225-226.

³¹ Качалова И. Я., Маясова Н. А., Щенникова Л. А. Благовещенский собор Московского Кремля. М.: Искусство, 1990. С. 83; См. также: Попов Г. В. Живопись и миниатюра Москвы середины XV – начала XVI века. М.: Искусство, 1975. С. 37-38.

³² Петров Д. А. Материалы для исследования проблемы выбора посвящения церковного престола в Новгороде и Пскове в XII-XVI вв. // Петров Д. А. Проблемы исторической топографии Новгорода. М., 1999. С. 143-144.

³³ Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 56.

2.1. Ковш. ГММК. МР – 3317. На дне – 16 вогнутых позолоченных через одну вогнутых «ложек», в середине – золоченая «мишень» с монограммой «ИОНА». По внешнему краю надпись – «МЛТИЮ БОЖИЕЮ КОВШ ПРЕСШЕННОГО АРХИЕППА ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА И ПЬСКОВА ВЛДЫКЕ ИОНЫ». Фон заштрихован косыми линиями. На ковше более поздние надписи: «ЧЮДОВ 2 ГРИВЕНИ 48 ЗОЛ», «КОВШ ЧЮДОВСКОВА АРХИМАНДРИТА ЛЕВКЕЯА ДАЛ ЕВО В МОНАСТЫР В ВОСКРЕСЕНСКОЙ»³⁴. Вес – 546 г.

Архимандрит Чудова монастыря Левкий (1554–1568 гг.) был одним из любимцев царя Ивана Грозного³⁵. По-видимому, ковш был подарен Иваном IV архимандриту Левкию в период между 1555 и 1568 гг. Ковш архиепископа Ионы мог попасть в великокняжескую казну несколькими способами. Он мог быть поднесен в виде дара Василию II во время его приезда в Новгород в 1460 г. «Того же месяца Геньваря и Феврала архиепископъ владыка Иона возда честь князю великому Василью васильевичю всея Руси и сыном его, князю Юрью и князю Андрею, и ихъ бояромъ, чтивше его по многи дни и дары многи въздасть ему и сыномъ его и боярамъ его... поеха на Москву одарень... архиепископа владыке Ионы благословлениемъ и многими дары...»³⁶ Также, он мог быть владычным даром Великому князю во время встреч новгородской делегации во главе с Ионой с Иваном III в декабре 1462 – январе 1463 гг. в Москве³⁷. И, наконец, он мог попасть в Москву в составе конфискованного имущества новгородского Софийского Дома. Хотим заметить, что последнее предположение для нас кажется более

³⁴ Бочаров В. Н. Прикладное искусство Великого Новгорода. М.: Наука, 1969. С. 55–56; Николаева Т. В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV – первой четверти XVI в. // Археология СССР. Свод археологических источников. Выпуск Е1–49. М.: Наука, 1971. С. 45, № 19; Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода... С. 274. Кат. № 70.

³⁵ «Стоявший примерно с 1554 г. во главе монастыря архимандрит Левкий в годы опричнины был одним из самых приближенных к царю людей из духовенства. Вспомним отзыв самого царя о Левкии. В послании в Кирилло-Белозерский монастырь в 1573 г. он ставил в пример кирилловским монахам порядки, заведенные в Чудовом монастыре при Левкии, замечая, что они принесли монастырю и рост его благосостояния: «Быша архимандрита: Иона, Исак Собака, Михайло, Васиян Глазатой, Аврамей – при всех сих, яко един от убогих бысть монастырей. При Левкии же како сравняся всяким благочинием с великими обители, и духовным жительством мало чим отстоя. Смотрите же: слабость ли утверждает или крепость?». О близких отношениях Левкия и Ивана Грозного свидетельствует и Курбский. Риторически обращаясь к Грозному в своей «Истории о великом князе Московском», Курбский пишет: «А за советом любимых твоих ласкателей и за молитвами чюдовского Левкии прочих вселукавых мнихов, что добраго и полезнаго и похвальнаго и богу угоднаго приобрел еси?» – Кобрин В. Б. Две жалованные грамоты Чудову-монастырю: (XVI в.) // Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Записки отдела рукописей. Вып. 25. М., 1962. С. 300–302.

³⁶ ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. XVI. Стб. 201–202.

³⁷ Там же. Стб. 211.

вероятным. Поднесение даров, на которых написано, что это собственность дарителя, выглядит странным. Поэтому, мы думаем, что и дары новгородцев великому князю в 1460, 1462–1463, 1476 и 1478 гг. вряд ли имели владельческие надписи дарителей. Маловероятна, на наш взгляд, и возможность попадания этого ковша в Чудов монастырь в период заключения в нем архиепископа Феофила в 1480–1483 гг.

3. Архиепископ Феофил (фактическое правление – 1471–1479 гг.)

3.1. Ковш серебряный («А выносных ковшов:»). «Да ковш грановит, через гран(ь) золочон, венец писан золочон, имя Феофила, вл(а)д(ы)кы новгородцково, а полка скан(ь)ю делана»³⁸. Описание ковша архиепископа полностью соответствует форме, известной нам по ковшу архиепископа Ионы. На дне ковша были ложчатые углубления – «грани», позолоченные через одну («через грань»). Наружный край имел позолоченную надпись, скорее всего, с полным титулом архиепископа. Полка ковша была украшена орнаментом из скани.

3.2. Ковш серебряный. («А ковшов выносных...») «...Да два ковша гладких, а в них писано внутри имя Феофилово»³⁹.

3.3. Ковши серебряные. «Да два ковша пит(ь)их, внутри писано имя Феофилово»⁴⁰.

4. Архиепископ Геннадий (фактическое правление в Новгороде – зима 1485 – июнь 1504 г.)

4.1. Ковш серебряный. («А ковшов выносных...») «Да ковш гладок внутри писано имя Геннадьево». Нахождение ковша с именем архиепископа Геннадия среди столовой посуды князя Дмитрия Ивановича не совсем понятно для нас. Представляется, что он мог попасть туда двумя способами: либо посредством прямого дарения архиепископа, либо вследствие гипотетически возможной конфискации части имущества Софийского Дома при сведении Геннадия со степени в июне 1504 г.

В свете заявленной темы невозможно не проанализировать «вещевые» «поминки», «явленные» великому князю архиепископом Феофилом и новгородскими боярами во время похода в Новгород в декабре 1478 – январе 1479 гг. Рассмотрим эти «поминки».

1. На пиру у владыки 15⁴¹ или 19⁴² января:

1.1. «Ковш золотой жемьчюгомъ две гривенки золота». (Вес – 410 г). Описание этого ковша представляется нам достаточно загадочным. Небольшой питий (судя по весу) ковш был украшен жемчугом (возможно, в первичной записи было написано «съ жемьчюгомъ».

³⁸ Духовная грамота князя углицкого Дмитрия Ивановича... С. 412.

³⁹ Там же. С. 413.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 55.

⁴² ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 251.

Традиции украшать ковши жемчугом в русском прикладном искусстве XVI–XVII вв. мы не знаем. Жемчужинка, укрепленная на дне чарки Василия III⁴³, скорее всего, прикреплена позднее, так как она установлена прямо на выпуклой мишени с черневым двуглавым орлом.

Однако завещания московских князей показывают нам употребление жемчуга при изготовлении парадной посуды: «2 чаши золоты с женчуги, блюдо золото с женчугом с камньемъ»⁴⁴, «ковшь золотъ с лаломъ да с женчуги»⁴⁵, «два ковшика золоты, один с камышком да с жемчужки»⁴⁶. Вряд ли жемчуг был вставлен в каст на дне ковша, как это делалось с драгоценными камнями в ковшах кон. XVI–XVII вв. Вероятно, жемчуг на ковше, поднесенным новгородским архиепископом, мог быть укреплен на носике ковша или на его ручке.

1.2. «Два рога, окованы серебром»; Об использовании питейных рогов на Руси в XIV–XV вв. мы почти ничего не знаем. Рог на четырех ножках изображен на миниатюре из «Сильвестрового сборника», вторая половина XIV в.⁴⁷ В завещаниях удельных князей в XVI в. они упоминаются мимоходом⁴⁸. Судя по отсутствию какой-либо детализации, эти рога не имели богатой отделки, иначе она была бы отмечена. Позолоченные рога упомянуты в псковской летописи при описании встречи псковскими посадниками Софьи Палеолог 11 октября 1472 г. («И посадники псковски и бояре вышедшее из насад, изналивавши коубци и роги злащенные с медомъ и с вином, и пришедши к ней челом оударыша»)⁴⁹. Возможно, что новгородские и псковские (если они были поднесены Софье псковскими боярами как подарок) рога могли числиться в Казне как «новые рога» («рог из новых рогов, окован серебром,

⁴³ Ковш. 1515 г. Мастерские Московского Кремля. ГММК. См.: Русские эмали XI–XIX веков из собраний Государственных музеев Московского Кремля, ГИМа, Государственного Эрмитажа. М., 1974. С. 14.

⁴⁴ (Около 1339 г.) Духовная грамота Великого князя Ивана Даниловича Калиты // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. С. 7.

⁴⁵ (Около 1417 г. июля) Духовная грамота (вторая) великого князя Василия Дмитриевича // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. С. 57.

⁴⁶ (Около 1486 г.) Духовная грамота князя верейского и белозерского Михаила Андреевича // Духовные и договорные грамоты... С. 308, 311.

⁴⁷ Исцеление хромого у гроба святых Бориса и Глеба (вверху). Трапеза у князя Изяслава по случаю сооружения новой церкви во имя св. князей-страстотерпцев / Миниатюра из Сильвестровского сборника. 2 я пол. XIV в. (РГАДА. Ф. 381. № 53. Л. 151).

⁴⁸ «...да рог» (Духовная грамота князя русского Ивана Борисовича. 1503 г. Ранее ноября 28 // Духовные и договорные грамоты... С. 352). «...да рог не вешон» (Духовная грамота князя углицкого Дмитрия Ивановича // Духовные и договорные грамоты... С. 411).

⁴⁹ Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955. С. 189.

позолочен...»⁵⁰, хотя здесь отмечено, что серебряная отделка рога была позолочена. В любом случае, около 1490 г., в великокняжеской казне их было не меньше трех.

Рис. 1. а. Рог. Германия. XV в.
(ГЭ. Ф-812)

Рис. 1. б. Рога-реликварии
(кон. XV в.). Сокровищница базилики
св. Серватия (Maastricht, Netherlands)

Питейные рога, украшенные серебряной отделкой, в XIV–XV вв. были широко распространены в Северной Европе. От этого времени их сохранилось достаточное количество⁵¹. Рога имели разную типологию. Они могли не иметь подставки⁵², иметь подставку в виде птичьих или львиных лап⁵³ (рис. 1. а, б); в виде птицы⁵⁴, грифона⁵⁵ (рис. 2, а, б), человека⁵⁶ или просто подпорки⁵⁷.

⁵⁰ Хорошкевич А. Л. Из истории дворцового делопроизводства конца XV в.: описание приданого великой княжны Елены Ивановны 1495 г. (Публикация источника) // Советские архивы. 1984. № 5. С. 33.

⁵¹ О питейных рогах см.: Olrik J. *Drikkehorn og sølvtøj fra middelalder og renaissance*. Nationalmuseet. «Gads Forlag». Copenhagen, 1909; Dalton O. M., Tomnochy A. B. *British Museum. A Guide to the Mediaeval Antiquities and Objects of Later Date in the Department of British and Mediaeval Antiquities*. «Trustees of the British Museum». London, 1927. Introduction. pp. XVIII ff.; Sponcel J. L. «Das Grünes Gewölbe» I, pp. 82, 84; Etting Vivian. *The Story of the Drinking Horn: Drinking Culture in Scandinavia during the Middle Ages*. Publications of the National Museum Studies in Archaeology & History. Vol. 21. «Nationalmuseet», Copenhagen, 2013.

⁵² Рог епископа Абсалона, XIV в. (Nationalmuseet, København) и более ранние рога из этого же музея. (Ср. рог из «Черной могилы»).

⁵³ Рог с именами трех волхвов, XV в. (Nationalmuseet, København); рог Сигизмунда Люксембургского, (до 1408 г., сокровищница собора в Эстергоме Keresztény Múzeum, Esztergom. См. также: Sigismundus Rex et Imperator. Kunst und Kultur zur Zeit Sigismunds von Luxembourg 1387–1437. Budapest und Luxembourg 2006. S. 369–373); рог первой пол. XV в. (Kunsthistorisches Museum. Wien); рог, Дания. XIV–XV в. (BM AF.3127); рог из

Рис. 2, а. Рог
(предположительно, Германия), XV в.
ГЭ. Ф-136

Рис. 2, б. Рог «Greifenklaue»
(вторая пол. XV в.) Kunsthistorisches
Museum. Vienn. 0452

Опорой могли служить и сложносочиненные конструкции (слоны, готические аркбутаны), как например, опоры рога городского совета Люнебурга конца XV в.⁵⁸ Турий рог с подпорками, предположительно, XVI в., хранится в Оружейной палате⁵⁹. Буйволиный рог «обложен серебром золочен» описан среди вещей на поставце Федора Иоан-

музее Клуни, Германия, ок. 1500 г. (Musée de Cluny. Paris Musée national du Moyen Âge. Cl. 2324); рог первой пол. XV в. (Staatliche Kunstsammlungen («Grünes Gewölbe») Dresden); рог «Kavanagh» из кости XIII в. в отделке XV в. (National Museum of Ireland. Dublin № 01-6777444); рога-реликварии (кон. XV в. Сокровищница базилики св. Серватия. Maastricht, Netherlands.); рог. Германия. XV в. (ГЭ. Ф-812).

⁵⁴ Рог кон. XIV – нач. XV в. (Юж. Германия. Museo degli Argenti-Palazzo Pitti); рог (предположительно, Германия, XV в. ГЭ. Ф-136); рог (XV в. Kunsthistorisches Museum. Vienn); рог кон. XVI в. такого типа из слоновой кости, работы Якоба Мореса Старшего (Гамбург, ок. 1540 – после 1612), хранится в Оружейной палате. (Солнцев Ф. Г. Древности Российского государства. Москва, 1853. Отд. V, лист № 32)

⁵⁵ Рог XV в. (Staatliche Kunstsammlungen («Grünes Gewölbe») Dresden); рог «Greifenklaue» (вт. пол. XV в. Kunsthistorisches Museum. Vienn. 0452).

⁵⁶ Рог. Прага, ок. 1400 г. (Staatliche Kunstsammlungen («Grünes Gewölbe») Dresden); Рог «Greifenklaue» (основная подставка утрачена). нач. XVI в. (GNM HG7697)).

⁵⁷ Рог, предположительно, Швеция, XIV–XV вв. (Statens historiska museum Stockholm), рог «Greifenklaue», (Северная Германия или Скандинавия, третья четв. XV в. Kunstgewerbemuseum Berlin, Inv. Nr. K 4178.

⁵⁸ Утрачен во время войны, сохранились фотографии в Staatliche Museen zu Berlin – Preussischer Kulturbesitz, Kunstgewerbemuseum (Berlin).

⁵⁹ Солнцев Ф. Г. Древности Российского государства. Москва, 1853. Отд. V, лист № 31.

новича⁶⁰. Рог может быть укреплен на специальной подставке, аналогичной стояну кубков и потиров (рог Сигизмунда Люксембургского)⁶¹ (рис. 3).

Рис. 3. Рог. Ок. 1400, Рейнская область или Бургундия. Сокровищница собора в Эстергоме. Keresztény Múzeum, Esztergom

Думаем, что архиепископ дарил московскому князю большие окованные серебром рога на подставках, возможно, западноевропейского происхождения. То, что они не описаны детально, наверное, надо связывать с чрезвычайной краткостью описания летописного перечня.

⁶⁰ Временник Императорского Московского Общества истории и древностей Российских. Кн. 7. (III). М., 1850. С. 46.

⁶¹ Рог. Ок. 1400, Рейнская область или Бургундия. Сокровищница собора в Эстергоме. Keresztény Múzeum, Esztergom.

1.3. «Миса серебряна, 12 гривенокъ серебра»; (Вес – 2460 г). Большой вес серебряного изделия свидетельствует о значительных размерах и, возможно, богатой отделке мисы гравировкой, чернью и т. д. Представить себе серебряную вещь такого размера без украшений мы не можем.

2. На пиру в резиденции Ивана III в Поозерье 29 января 1479 г.⁶²

2.1. «Панагия сизова, обложена златомъ з жемъчюги»; см. выше.

2.2. «Кубок, яйцо струфокамилово». Широко распространены многочисленные серебряные кубки второй пол. XVI – нач. XVII в., выполненные с использованием страусиных яиц⁶³. (Мы знаем даже кубок из серебра, имитирующий эмалью страусиную скорлупу)⁶⁴, как правило, это богато украшенные позолоченные кубки из серебра, хотя есть и совсем простые формы, лишенные каких-либо украшений⁶⁵. Однако, изделия из страусиных яиц в виде кубков и близких им по форме реликвариев известны и в более раннее время, в XIV–XV вв., хотя их количество значительно меньше. Например, в казне Ричарда II хранилось шесть кубков, выполненных из страусиных яиц⁶⁶, причем один из них (R 568, по Дж. Страдфорд), возможно, был сделан еще в начале XIV в. для королевы Филиппы. Кубок (R 632) имел четыре львиных ноги и украшен эмалью, два других (R 633) составляли «двойной кубок» (один кубок в перевернутом виде ставился на другой). Этот кубок был украшен эмалевыми гербами Ричарда и его жены Анны Богемской. Края кубков были окованы серебром, а один (R 631) из них был расписан. Кубок (R 634, с гербом Томаса Бешама, 4-го графа Варвика) был поврежден. Наиболее ранний известный нам сохранившийся кубок относится к третьей четв. XIV в. – это двойной кубок, принадлежавший архиепископу Зальцбурга. Он выполнен в виде двух стоящих друг на друге кубков из половинок яйца, окованных серебром,

⁶² Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 56.

⁶³ Кубок с крышкой. 1560–1580 гг. (КНМ); Кубок с крышкой. (Яйцо и некоторые детали – поздние). 1551–1575 гг. (BM WB.112); кубок с крышкой. Elias Lencker d.Ä. 1571 г. (Museumslandschaft Hessen Kassel. Hessisches Landesmuseum. (утрачен во время Второй Мировой войны)); кубок с крышкой Elias Lencker d. Ä. Nürnberg. Ок.1575 г. (Universität Basel. Inv. HMB 1882.90); кубок с крышкой. John Spielman. London.1590 г. (Christie's. Sale 7686. Lot 55. 25 November 2008. London); кубок с крышкой. Elias Geier (?) ок. 1590 г., (Iparművészeti Múzeum, Budapest); Кубок с крышкой. Мастер «AK». Кон. XVI в. Prague. (BM WB.111); Кубок с украшениями из кораллов. Clement Kicklinger. Augsburg. 1570–1575 гг. (Kunsthistorisches Museum, Vienna); Кубок с крышкой. Jörg Ruel. ок. 1600. Nuremberg. (The Thomson Collection. Art Gallery of Ontario); Кубок. С. Omsen, нач. XVII в. Hamburg. (ГММК); кубок с крышкой. Кон. XVI в. (Ashmolean Museum. University of Oxford) и т. д.).

⁶⁴ Кубок с крышкой. Nürnberg (?). 1510 г. (Städtisches Museum. Kornhaus, Kirchheim unter Teck).

⁶⁵ Кубок. XVI в. Германия. (The Philadelphia Museum of Art).

⁶⁶ *Stratford Jenny*. Richard II and the English Royal Treasure. «Boydell Press». Woodbridge. 2012. P. 36–37, 203, 321–322, 631–635.

с ручками и ножками. Ножки кубков гладкие, основание – фестончатое⁶⁷.

Для нашего обзора может быть привлечена и фляга начала XIV в., сделанная из горизонтально положенного яйца, окованного серебром, на традиционной фестончатой готической ножке⁶⁸.

Известен реликварий конца XV – начала XVI вв., выполненный из одного яйца, разрезанного пополам. Верхняя часть представляет собою крышку, нижняя – чашу. На крышке сделано завершение в виде короны. Реликварий имеет сложно разработанную готическую ножку и фестончатое основание⁶⁹. Этот реликварий вполне может быть и кубком с крышкой. Существует реликварий, сделанный из одного яйца, со сложным серебряным пирамидальным завершением и ногой-стояном, выполненной в традиционной готической манере. Он датируется 1440 г. и принадлежал графине Тоггенбурга Елизавете Матч⁷⁰.

Древнерусские изделия из страусиных яиц нам не известны. Таким образом, представляется, что кубок, поднесенный архиепископом Евфимием Ивану III 29 января 1479 г., скорее всего, может быть реконструирован как готический кубок с фестончатым серебряным стояном и отделанным краем чаши.

2.3. «Чарка сердолична, окована серебром». Изделия из сердолика пользовались достаточной популярностью в позднем средневековье. Часто более ранние каменные чаши (производившиеся в Византии) оковывались в XIV–XV вв. новым обрамлением. Как выглядела такая чарка, можно представить себе по сердоликовой чаше, принадлежавшей царю Михаилу Федоровичу⁷¹.

2.4. «Миса серебряна, 12 гривенок» (Вес – 2460 г). Большой вес серебряного изделия свидетельствует о значительных размерах и, возможно, богатой отделке мисы.

2.5. «Бочка хрустальна, окована серебром»⁷². Это описание уникально для древнерусского прикладного искусства, поэтому полагаем возможным остановиться на анализе этого предмета подробнее. Ничего, кроме информации о форме («бочка»), материале («хрустальна», т. е. сделана из горного хрусталя или стекла) и отделке («окована серебром»), мы про этот предмет не знаем. На наш взгляд, объект,

⁶⁷ Двойной кубок. Ок. 1400 г. (Museo degli Argenti – Palazzo Pitti. № 16 / 18 Bg. II. См.: *Fritz J. M. Goldschmiedekunst der Gotik in Mitteleuropa*, München. 1982. S. 369–370).

⁶⁸ Фляга. Франция или Южная Германия. Ок. 1400. (Residenz München. Residenzmuseum. Schatzkammer. См.: *Tripps J. Pilgerfahrten als kreative Impulse für die Goldschmiedekunst der Spätgotik* Stiftungen von Pilger – und Reiseandenken durch Adel und Stadtpatriziat in Kirchenschätze. / Beihefte der Francia Bd. 60. 2005. S. 182. Abb. 7).

⁶⁹ Реликварий. Кон. XV – нач. XVI. Tournai, (MRAH Ag. 319).

⁷⁰ Elisabeth Matsch Reliquiar. 1440. (Rapperswil Stadtmuseum. Kanton St. Gallen).

⁷¹ Чашка сердоликовая кон. XVI в. (ОП ГММК).

⁷² ПСРЛ. Т. VIII. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 198.

описанный как «бочка», должен быть полым и иметь цилиндрическую или близкую к цилиндрической форму. Он должен иметь пропорции, близкие к 1:2 и иметь возможность рассматриваться как в вертикальном, так и в горизонтальном положении. Кроме того, его «дно» / «крышка» могут быть не связанными со стенками, т. е. быть выполненными в другом материале. Изделие должно быть выполнено из хрусталя или стекла, а его обрамление (конструкция) сделано из серебра.

Единственная категория предметов, удовлетворяющая данным условиям, как нам кажется – это готические реликварии XIV – нач. XVI вв. с прозрачным средником, выполненным из горного хрусталя. Такие реликварии получают широчайшее распространение в это время и имеют разные формы.

Мы не рассматриваем реликварии, где собственно сосуд с мощами находится внутри конструкции, имитирующей архитектурное сооружение, снабженное контрфорсами, пинаклями, шпилями и т. д., стоящее на богато украшенной ноге, оформленной, как нога кубка или чаши⁷³.

Упрощенный вид этого типа реликвариев имеет вид хрустальной колбы с реликвиями, укрепленной на серебряной ноге и завершенной конусом – шатром в архитектурном оформлении⁷⁴. Такие реликварии

⁷³ Реликварий. кон. XIV в. Брауншвейг. (Art Institute of Chicago. 1938. 1957); Реликварий. XIV–XV вв. Тоскана. (ММА 17.190.504); Реликварий с зубом св. Иоанна Крестителя. Нижняя Саксония. 1375–1400 гг. (колба – Египет, Фатимиды, X–XI вв.) (Art Institute of Chicago. 1962. 91); Реликварий. Богемия или Германия. 1375–1400 гг. (WAM 57.691 (хрустальная колба утрачена)); Реликварий с костью пальца св. Иоанна Крестителя. Нижняя Саксония. 1400 г. (Nelson-Atkins Museum of Art); Реликварий. ок. 1460 г. (Музей собора. Зальцбург); Реликварий с частью тела св. Антония. Giuliano da Firenze. 1436. (Basilika di San Antonio Падуя); Реликварий. Werner Korff, 1484 г. (Cleveland Museum of Art. CVL 491169); Реликварий. Ок. 1500 г. Церковь св. Петра, Вальторп. (Реклингхаузен, Северный Рейн – Вестфалия); Реликварий нач. XVI в. (Церковь св. Серватия, Маастрихт) и т. д. О реликвариях и их месте в соборе и жизни средневековых людей см.: *Freeman C. Holy Bones Holy Dust: How Relics Shaped the History of Medieval Europe.*, «Yale University Press». New Haven, 2011; *Smith J. M. H. Portable Christianity: Relics in the Medieval West (c. 700–1200)* // *Proceedings of the British Academy Volume 181, 2010–2011 Lectures.* London, 2012. P. 143–167; *Hahn C. What Do Reliquaries Do for Relics?* // *Numen: International Review for the History Of Religions* 57. no. 3/4. 2010 P. 284–316; *Boehm B. D. Body-Part Reliquaries: The State of Research* // *Gesta* 36. no. 1. 1997. P. 8–19; *Shortell E. M. Dismembering Saint Quentin: Gothic Architecture and the Display of Relics* // *Gesta* 36. no. 1. 1997. P. 32–47).

⁷⁴ Реликварий. Сиена, 1331 г. (МС. Cl. 9190); Реликварий Тадея Петруччи. ок. 1340–1350 гг. Венеция. (WAM 5351); Реликварий. XV в. (ММА 17.190.2110); Реликварий. Венеция. XV в. (Церковь св. Власия, Воднян, Хорватия. (Имеет завершение в виде купола собора св. Марка в Венеции, окруженного треугольными фронтонами с килевидными киотами внутри)); Реликварий. Италия, XVI в. (ММА 17.190.2109) и т. д. Иногда такие реликварии имеют другое завершение, например в виде руки святого (См.: реликварий св. Людовика Тулузского, 1337–1338 гг. ML OA 3254).

трудно описать словом «бочка». Также, к этой категории трудно отнести реликварии, имеющие форму кубка⁷⁵.

Наибольшее распространение в XIV – нач. XVI вв. получили более простые и скромнее оформленные реликварии в виде вертикальной цилиндрической колбы (вытянутой⁷⁶, средней⁷⁷ и низкой⁷⁸ на ноге, с крышкой, которая могла иметь разные формы – конуса, купола, граненой пирамиды и т. д.).

Рис. 4, а. Реликварий. (WAM 53.8.)

Рис. 4, б. Реликварий. (Кельн, Schnütgen-Museum. g. 17)

Все указанные типы отличаются использованием хрустальных цилиндров для колбы с мощами и вертикальной композицией с ногой-стояном в традиционной для готических кубков форме и завершением разной степени сложности.

Известен реликварий, где центральная часть выполнена не в форме цилиндра, а в виде бочки или яйца, вертикально укрепленная на четырех ножках (вероятно, это – части XII в.), а сверху укреплены «пинакли» и крест на большом хрустальном овальном камне⁷⁹.

⁷⁵ Реликварий. ок. 1325–1350 г. Венеция, Австрия. (ММА 1989.293); Реликварий. Ок. 1453–1467 гг. Бургундия. (КНМ, Kaiserliche Schatzkammer); Реликварий. Francesco D'Antonio ок. 1440–1480 гг. (Церковь Сан Лоренцо Флоренция); Реликварий. XV в. (подставка – G. B. Foggini, 1652–1725 гг.) (Церковь Сан Лоренцо Флоренция) и т. д.

⁷⁶ Два реликвария. 1380–1390 гг. (Музей собора. Зальцбург); Реликварий. Франция или Фландрия. XV в. (WAM 57690); XVI в.; Реликварий. Нач. XVI в. (ММА 17.190.2112); Реликварий. Нач. XVI в. (ММА 17.190.2106).

⁷⁷ Реликварий. XIII в. (Собор в Кведлинбурге); Реликварий. XIV и XV вв., (Церковь Сан Лоренцо Флоренция); Реликварий. Венгрия. ок. 1500 г. (ММА 58.20).

⁷⁸ Реликварий. нач. XIII. Маас, (МРАН 2875); Реликварий. Ок. 1230 г. Маас. (WAM 53.48); Реликварий. Италия. XV в. (V&AM 2999–1856); Реликварий. Пюренберг. ок. 1500 г. (GNM 193).

⁷⁹ Реликварий с частью руки св. Атталии. Франция. XII–XV вв. (Церковь Санкт Мадлен, Страсбург).

Наиболее точно подходит под описание летописи «Бочка хрустальная, окована серебром» отдельный тип «хрустальных» реликвариев кон. XII в. из Рейнской области⁸⁰ (рис. 4, а, б). Они представляют собою горизонтальные полые «бочковидные» (их стенки не строго параллельны, но расширяются к середине) цилиндры из горного хрусталя, которые закреплены по краям в серебряные позолоченные обоймы с ажурным прорезным краем.

Обоймы имеют ножки с львиными лапками и соединены по верху цилиндра фигурным дугообразным гребнем, на котором укреплены три крупных камня из горного хрусталя. Торцы цилиндра закрыты орнаментированной крышкой (на кельнском реликварии украшенной самоцветными камнями). Пропорции и форма хрустального цилиндра, действительно, более всего напоминают бочонок. Еще один такой реликварий, но без гребня и чуть более вытянутых пропорций, хранится в Любляне⁸¹. Подобные реликварии, по-видимому, составляли отдельную группу, не получившую развития в последующее время.

Нам известны только два более поздних примера⁸², в которых повторено устройство горизонтальных реликвариев кон. XII в., но форма ножки совершенно другая⁸³. Интересно, что в 1640 г. в царской казне хранилась «в шкатуле бочка хрустальная розбита, оправлена серебром чеканным золочено, с дугою. В серебре в гнездах камушки изумруды да жемчужки. Под бочкою четыре звери литые с крылы, головы у них человечески, а по концом люди литые, а в дуге два

⁸⁰ Реликварий. (WAM 53.8. См.: *Treasures of Heaven: Saints, Relics, and Devotion in Medieval Europe*. *Bagnoli M., Klein H. A., Mann C. G., Robinson J.* «The Trustees of the Walters Art Gallery». Baltimore, 2010. P. 192). Аналогичные дарохранилища вт. пол. XII в. находятся в церкви св. Петра в Геске (См.: *Dehio G. Handbuch der Deutschen Kunstdenkmäler, Nordrhein-Westfalen. Band 2, (Westfalen)*. «Deutscher Kunstverlag». München, 1969. S. 183) и в Кельне, (Schnütgen-Museum. g. 17).

⁸¹ Реликварий с кровью св. Иоанна Крестителя. (Narodna galerija. NG 199.71. Ljubljana).

⁸² Реликварий. Германия или Франция. XIII–XIV вв. (BM 1987.0602.1.); Реликварий. Лимож. Перв. тр. XIV в. (Palazzo Madama, 37/S.) См. также горизонтальный хрустальный цилиндр – часть большого реликвария 1443 г. (Staatliche Museen zu Berlin, Kunstgewerbemuseum.), а также и реликварий 1388 г. св. Крови Господней из базилики св. Крови в Бурже (хрустальная колба – Византия, XI – XII вв. См.: *Nickell J.* «Blood of Jesus». *Relics of the Christ*. «University Press of Kentucky». Lexington, 2007. P. 169–170.).

⁸³ Реликварий. Колба – кон. XII в. Маас, металлический каркас – Франция (?), нач. XIX в. (ММА 17.190.813). См. также реликварий в виде «боченка» (хрустального или металлического, это не совсем ясно) на стояне в руках Волхва (считается, что это портрет короля польского Ягайлы) на створке с изображением «Поклонение Волхвов» (алтарь Богородицы (1470 г.) в капелле Св. Креста Собора на Вавеле в Кракове). Нельзя не отметить одно неоготическое повторение XIX в., по-видимому, более раннего великолепного реликвария с подлинной гравированной горизонтальной хрустальной колбой XII в. (ММА 17.190.813).

сердалика»⁸⁴. Это описание удивительно точно совпадает с описанными выше реликвариями. Замена хрустальных камней на гребне на сердоликовые несущественна. Описание ножек в виде крылатых зверей с «человечьим» лицом заставляет нас обратиться к некоторым изделиям романского ювелирного искусства Южной Германии кон. XII–XIII вв. Это ряд изделий⁸⁵, имеющих ножки в виде крылатых зверей. Они выполнены в виде нагнувшихся к земле головой (которая «лежит» на земле) виверн или драконов (Рис. 5, а, б).

Рис. 5, а. Реликварий. Серебряная голова Императора Фридриха Барбароссы. 1155–1160 гг. (Церковь св. Иоанна, Schloss Carpenberg, Selm)

Рис. 5, б. Реликварий. Кон. XIII в. Германия или Австрия. (WAM 53.27)

Некоторые из них четко воспринимаются как пресмыкающиеся, но вот ножки бюста Фридриха Барбароссы исполнены уже так, что

⁸⁴ Опись царской казны на Казенном дворе 1640 года. М., 2014. С. 48.

⁸⁵ Реликварий в виде головы св. Александра. Аббатство Ставелот. Ок. 1145 г. (МРАН / КМКГ); Серебряная голова Императора Фридриха Барбароссы. 1155–1160 гг. (Церковь св. Иоанна, Schloss Carpenberg, Selm); Основание креста. Тр. четв. XII в. Гильдесгейм. (КГВ); Реликварий «Vitusschrein». Ок. 1200 г. Аббатство Willebadessen (Paderborn.) См.: *Grieb H. Romanische Goldschmiedekunst nach Theophilus – Der Vitusschrein aus Willebadessen // Schriftenreihe des Instituts für Museumkunde. Staatliche Akademie der Bildenden Künste Stuttgart. Bd. 21. «Anton Siegl Fachbuchhandlung». München, 2004; Реликварий. Кон. XIII в. Германия или Австрия. (WAM 53.27).*

переход от «личины» зверя к «человечьему» лицу, учитывая обобщающую манеру романской скульптуры, на наш взгляд, возможен, особенно, если учитывать источник, которым мы пользуемся – инвентарную опись.

Как понимать фразу «а по концом люди литые», мы затрудняемся, но очевидно, что в царской казне в 1640 г. хранился роскошный романский реликварий. Полагаем, что это был сосуд-реликварий кон. XII в., выполненный в Рейнской области, который архиепископ Феофил поднес Ивану III.

3. На встрече 6 января⁸⁶ или 12 февраля⁸⁷ (75) в Поозерье «перед обеднею»:

3.1. «Чепь золота, пять гривенокъ»; (Вес – 1025 г).

3.2. «Чара золота, десять гривенокъ»; (Вес – 2050 г).

3.3. Чара золота полторы гривенъки до 9 золотниковъ»; (Вес – 331 г).

3.4. «Ковш золот, гривенка и десять золотниковъ»; (Вес – 230 г).

3.5. «Крушка золочена серебряна, 13 гривенокъ»; (Вес – 2665 г).

3.6. «Кубок складной серебрянь золочень, четырнадцать гривенокъ»; (Вес – 2870 г). Что такое «кубок складной», понять достаточно трудно. Для более позднего времени, второй пол. XVI в., И. А. Загородняя предполагает, что это «...вкладывающиеся друг в друга небольшие кубки-стаканчики, получившие распространение именно в середине XVI в.». «Среди даров царю Ивану Грозному от посланника, именованного в посольских документах Матуш Бортоломеев Кедройт, в 1551 г. «...значится «кубок серебрян складной позолочен немецкое дело». Наиболее вероятно, дипломат привозил вкладывающиеся друг в друга небольшие кубки-стаканчики, получившие распространение именно в середине XVI в. По-видимому, о складных кубках упоминает список личных подарков посланника Григория Викторина от Сигизмунда Августа в 1556 г. ... Подробный перечень серебряных даров сохранился в документах посольства Станислава Радзимицкого 1589–1591 гг. ... Упоминаются кубки «двойчаты», то есть двойные («2 кубка серебряны золочены, а в них по 2 кубка малых»), кубки складные («кубок серебрян золочен складной с финифтом, а в нем 2 чарки»),...»⁸⁸ Полагаю, что И. А. Загородная

⁸⁶ ПСРЛ, т. VI. С. 284–285.

⁸⁷ Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 57.

⁸⁸ Загородняя И. А. Дипломатические дары из Литвы и Речи Посполитой. Типология и новые атрибуции // Федеральное государственное учреждение культуры «Государственный историко-культурный музей-заповедник "Московский Кремль"». Материалы и исследования. Вып. XVIII. Декоративно-прикладное искусство Западной Европы. М.: Куна, 2006. С. 12–13. См.: также: «Кубок складной, двойной, чеканной, золочен, три фунта» / Опись Ростовского архиерейского дома 1691 г. / Подготовил к печати А. Г. Мельник // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2014. Вып. 20. С. 245;

неправильно интерпретировала описания кубков. «2 кубка серебряны золочены, а в них по 2 кубка малых» это значит, что 2 кубка состоят из двух частей большего кубка (внизу) и малого кубка (сверху). «Кубок серебрян золочен складной с финифтом, а в нем 2 чарки» – это значит, что кубок состоит из двух «чарок», верхней и нижней. Думаем, что в качестве иллюстрации к последнему примеру можно привести «складной» кубок конца XVII в.⁸⁹, состоящий из двух «чарок», находящийся в экспозиции в Мироваренной палате Патриаршего дворца Московского Кремля. Такие кубки кажутся куда более уместными для посольских даров, чем вкладывающиеся друг в друга «стаканчики».

Комплексы со «складными стаканчиками» нам неизвестны. Зато в большом количестве известны двойные составные кубки, получившие широчайшее распространение с нач. XVI в. и, особенно, с 1570-х гг.⁹⁰

От первой половины века кубков сохранилось значительно меньше⁹¹. Однако их небольшое количество в известной мере компенсируется наличием рисунков художников немецкого Возрождения. Начиная с А. Дюрера, тема кубков была им интересна⁹².

Можно сказать, что именно они создали новую стилистику объемной формы кубков в XVI в. Дюрер изобразил четыре двойных

«...VI. От Ивана Борущкого, – самому Великому Государю и Великому Князю Борису Феодоровичу: ...2) Складной кувшин...» Описание посольства Льва Сапеги в Москву в 1600 году // Журнал министерства народного просвещения. Часть LXVIII. Отд. II. 1850. С. 109).

⁸⁹ Чара серебряная. Людольф Зандер. Нарва. 1664 – 1698 гг. ГММК.

⁹⁰ Кубок двойной. Andreas Bestreich, Nuremberg, ок. 1570 г. (Christie's. 5 Jule. 2000. London Sale 6293. Lot 41); Кубок двойной. Claus Harders. 1585 г. (Kunstgewerbemuseum, Staatliche Museen zu Berlin. 1874.385); Кубок двойной. Caspar Beutmüller d.Ä., 1590–1600 гг. Nuremberg, (ММА 17.190.609a, b); Кубок двойной. Германия. Вторая пол. XVI в. (ГММК); Кубок двойной. Germany, Stuttgart, ок. 1600. (William Randolph Hearst Collection 49.19.12a b); Кубок двойной. Hans Petzolt, Nuremberg. 1596 г. (Christie's. 11 June 2003. London. Sale 6727, Lot 162); Кубок двойной. Kornelius Erb. 1576–1600 гг. Augsburg (BM WB.109); Кубок двойной. Balduin Drentwett. Augsburg ок. 1600 г. (Sotheby's. 4 Aprile 2012. London. Lot 40); Кубок двойной. Германия. XVI в. (Deutsch Auctioneers. 25 March, 2014.Vienna. Lot 6.); Кубок двойной. XVII в. Nürnberg. (Dr. Fischer Fine Art Auctions. Heilbronn. May 17, 2014. Lot 826); Кубок двойной. Германия. XVII в. (Deutsch Auctioneers. 12 Novembre 2013 Vienna. Lot 8); два двойных кубка XVI в. из Landschaftsmuseum Kulmbach и т. д.

⁹¹ Например: Кубок двойной. ок. 1500 г. Нюрнберг. (Christie's. 5 Jule 2000 London. Sale 6293. Lot 50); Кубок двойной. Пер. пол. XVI в. (Magyar Nemzeti Múzeum); Кубок двойной. Первая треть XVI в. (ГММК); Кубок двойной. Нюрнберг. 1519 г. Badisches Landesmuseum, Karlsruhe 64/51, и, по-видимому: Кубок двойной (чаша из горного хрусталя). КНМ Kunstkammer. KK1498 – KK 1501.

⁹² См.: Кубок двойной. Гравюра. Albrecht Altdorfer. Нач. XVI в. ММА 17.37.19; Кубок двойной. Гравюра. Albrecht Altdorfer. Нач. XVI в. ММА 24.82.4; Кубок двойной в композиции ваз. Гравюра. Albrecht Altdorfer. Нач. XVI в. ММА 24.82.5; Кубок двойной в композиции ваз. Гравюра. Hieronymus Hopfer ca. 1500–1563 ММА 28.97.81.

кубка⁹³, все они имеют асимметричный характер – верхний кубок значительно меньше нижнего и выглядит, скорее, как крышка, хотя и имеет полноценную ножку – опору. Они не совсем симметричны в месте соединения, где на большем нижнем кубке устроена готическая «корона». Готицизмы заметны и в перевитых ножках одного из кубков и в фестончатых формах опорной площадки ножек. В Оружейной палате до 1930-х гг. хранился серебряный кубок этой манеры, выполненный Людвигом Кругом до 1519 г.⁹⁴

Двойные складные кубки известны нам с XIV в.⁹⁵ Их сохранилось около 50, в основном, они изготавливались в Южной Германии и Швейцарии. Многие из них имели чаши, вырезанные из ореха (что связано с верой в чудесные свойства ореха вытягивать яд из напитка) или из других материалов. Ножки, ручки и обкладки выполнялись из серебра, часто позолоченного. Можно разделить их на несколько типов:

1. Двойной кубок без ножки. Они делались невысокими, без вертикальной ножки и с асимметричной ручкой на нижнем кубке⁹⁶. Верхняя часть (собственно, сосуд для питья) была чуть меньше нижней, на ней, на внутренней стороне круглой опоры изображался герб или гербовидный знак владельца, который мог быть и на дне сосуда, в «мишени». Существенного различия по форме у верхнего и нижнего сосуда нет. Маленькая ручка устроена на нижнем сосуде.

2. Двойной кубок с короткой ножкой⁹⁷. Нижний сосуд имеет ярко выраженную невысокую ножку, на нем сделана небольшая ручка. У

⁹³ Das Dresdener Skizzenbuch. Blatt 193. Sachsische Landesbibliothek, Dresden. // Опул. в: Deutsche Kunst der Durer-Zeit. Dresden, 1971, № 175. См.: также рисунок двойного кубка 1526 г. (Albertina 3185).

⁹⁴ Маркова Г. А. О влиянии рисунков и гравюр Альбрехта Дюрера на формы и декор немецкого художественного серебра // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. II. М.: Советский художник, 1976. С. 141–144).

⁹⁵ О двойных кубках см.: Von Erffa H. M., Rittmeyer F. D. «Doppelbecher» / Reallexikon zur Deutschen Kunstgeschichte, Bd. IV (1955), S. 161–171; Kohlhaufen H. Nürnberger Goldschmiedekunst des Mittelalters und der Dürerzeit: 1240 bis 1540. Berlin, 1968. №№ 238, 246, 357 и др.; Gothic and Renaissance Art in Nuremberg, 1300–1550. Каталог выставки. Metropolitan Museum of Art (New York, N. Y.) / Germanisches Nationalmuseum Nuremberg. «Prestel Verlag». Munich, 1986. Библиография вопроса. P. 214, 216. См.: также: Pechstein, K. Von Trinkgeräten und Trinksitten. Von der Kindtaufe bis zum Kaufvertrag. Pokale als Protokolle des Ereignisses // Schatzhaus der deutschen Geschichte. Pörtlner R. (Hg.) Düsseldorf und Wien. 1982. S. 124–151).

⁹⁶ Ореховый двойной кубок. 1300 г. Цюрих. (Historisches Museum Basel. Inv. 1870.1037); Двойной кубок. Германия или Богемия. 1300–1350 гг. (ММА 1983.125a,b); Ореховый двойной кубок из монастыря Зеедорф. 1330 г. Цюрих. (Historisches Museum Basel.1894.265.). Holbein Hans der Ältere. Чудо св. Ульриха. (Предела алтаря св. Екатерины. 1512 г. Аугсбург. Schwaben Staatsgalerie im Schaezler-Palais 5296).

⁹⁷ Двойной кубок. Кон. XV в. (Франция или Южная Германия (Швейцария) ?) VM AF.3048; Ореховый двойной кубок. Сер. XV в. Швабия. (Landesmuseum Württemberg. KK b–bl 69); Ореховый двойной кубок. Сер. XV в. Nuremberg / Schweinfurt Stadtisches Museum; «Притча о Лазаре и богаче». Миниатюра. 1425 г. (Österreichische National-

верхнего сосуда тоже устроена небольшая, но ясно артикулированная ножка.

3. Асимметричный двойной кубок с высокой ножкой⁹⁸ (рис. 6). Нижний сосуд имеет высокую ножку. У верхнего сосуда тоже устроена высокая ножка. Боковая ручка укреплена на нижнем сосуде и имеет относительно большой размер.

Рис. 6. Хрустальный двойной кубок.
Ок. 1450 (КНМ)

Рис. 7. Двойной кубок из агата.
XV в. Коллекция Thyssen-
Bornemisza

bibliothek Wien. Cod. 485; fol. 38 v. (на рисунке нет верхней части, изображенный кубок отнесен нами к данному типу предположительно); «Лино Авраамово». Художник из Ураха. Миниатюра. Германия. 1463. (Österreichische Nationalbibliothek. Cod. 2823 fol. 38v); Инициал «О». Учебная книга Максимилиана (I). 1465 г. Австрия. (Österreichische Nationalbibliothek. Cod. 2368. fol. 13v, на рисунке нет верхней части, изображенный кубок отнесен нами к данному типу предположительно).

⁹⁸ Хрустальный двойной кубок. Ок. 1450 (КНМ (см.: Gothic and Renaissance Art in Nuremberg, 1300–1550. Каталог выставки. Metropolitan Museum of Art (New York, N. Y.) / Germanisches Nationalmuseum Nuremberg. Prestel Verlag. Munich. 1986 № 75. P. 214–216); Ореховый двойной кубок. Ок. 1450. Нюрнберг; Хрустальный двойной кубок. тр. четв. XV в. (до 1487 г.) (Freiburg Breisgau Landesmuseum. Karlsruhe. 95.824). Существуют изображения таких кубков: Пир в Вифании. Миниатюра. 1420 г. (Biblioteca Nazionale, Madrid. Ms. B. 19 (Vit 25–7), fol. 14v); Friedrich Herlin. Пир в Вифании. Створка алтаря. 1462 г. (Nördlingen–Stadtmuseum); «Пир у Товии». 1463 г. Миниатюра. Иллюстрированная хроника. (Wien Österreichische Nationalbibliothek. Cod. 2823. fol. 300r.); Инициал «Д». 1512 г. Рукопись. (Österreichische Nationalbibliothek. Cod. 2828. fol. 59r.) и др.

4. Симметричный двойной кубок с ручками⁹⁹ (рис. 7). Двойной кубок представляет собой два одинаковых кубка, поставленных друг на друга. Оба имеют по одной большой ручке. В соединенном виде эти ручки соприкасаются, образуя сложную фигуру. Кубки вставлены друг в друга горлышком, поэтому, в соединенном виде они имеют характерную «перетяжку».

Рис. 8. Фрагмент пределлы Heilsspiegelaltar Конрада Витца. (1430–1435 гг., Kunstmuseum Basel)

5. Симметричный двойной кубок¹⁰⁰ (рис. 8). Двойной кубок представляет собой два одинаковых кубка, поставленных друг на друга. Кубки вставлены друг в друга горлышком, поэтому в соединенном виде они имеют характерный гладкий обод. Никаких ручек нет.

⁹⁹ Двойной кубок из агата. XV в. (Von Erffa H. M., Dora Fanny Rittmeyer D. F., «Doppelbecher» / Reallexikon zur Deutschen Kunstgeschichte, Bd. IV (1955), Sp. 165, Abb. 3. (Из колл. Carl Mayer von Rothschild, сейчас в колл. Thyssen-Bornemisza); Двойной кубок из страусинового яйца. Ок. 1400 г. (Museo degli Argenti – Palazzo Pitti. № 16 / 18 Bg. II); Рисунок с изображением золотокузнеца. Ок. 1480 г. / (Eser Th. Holbeins Söhne. Zur berufsstrategischen Alternative «Goldschmied oder Maler» im 16. Jahrhundert. // Hans Holbein und der Wandel in der Kunst des frühen 16. Jahrhunderts. (Hrsg. Brinckmann B., Schmid W.). «Turnhout». 2005, S. 115, Abb. 3). «Пир Артаксекса». Миниатюра. Ок. 1440 г. (Biblioteca Nazionale. Madrid Ms. B. 19 (Vit 25–7). fol. 37r.)

¹⁰⁰ Двойной кубок. Рисунок. Israhel van Meckenem (der Jüngere). 1480–1485 гг. Нюрнберг. (GNM, Graphische Sammlung, Inventar – Nr. Hz 138 (Утрачен)); Двойной складной «симметричный» кубок подносит царю Давиду Авессалом на пределле Heilsspiegelaltar Конрада Витца. (1430–1435 гг., Kunstmuseum Basel).

В дальнейшем, в течение XVI в. известны только двойные кубки этого типа (см. выше) с подвариантом, в котором верхний кубок несколько меньше нижнего. Этот тип кубков отличался большими размерами. На наш взгляд, московскому князю был поднесен «симметричный двойной кубок», т. е. самый большой по размерам. Об этом косвенно свидетельствует его вес¹⁰¹.

3.7. «Миса серебряна, одиннадцать гривенок»; (Вес – 2255 г). Большой вес серебряного изделия свидетельствует о значительных размерах и, возможно, богатой отделке мисы.

3.8. «Кубокъ золочень въ полсемя гривенки»; (Вес – 1333 г).

Рис. 9. Пояс серебряный. Южная Германия.
Около 1500 г. (ММА 1972–138)

3.9. «Поесъ золочень велики оковы в пол – 19 гривенъки»; (Вес – 3588 г). Пояс, по-видимому, был выполнен из серебра и позолочен. Выражение «великие оковы» и огромный вес мог бы заставить нас предположить, что это был не кожаный пояс с металлическими накладками, а пояс, выполненный в виде звеньев цепи или из сцепленных металлических элементов. Такие серебряные пояса XV–XVI вв. хорошо известны по западноевропейским аналогам¹⁰² (рис. 9).

¹⁰¹ Сведения «Описи царской Казны 1640 г.» позволяют сделать некоторые предположения относительно высказанной нами выше гипотезы. Среди 237 кубков казны царя и царевича находилось 26 «двойных» кубков и 5 половинок «двойных» кубков. «Двойные» кубки имели вес от 2,39 кг до 0,28 кг. Только 7 кубков (с «кровлею», т. е. с крышкой, которая часто весила до половины веса самого кубка) имели вес больше 2,87 кг.

¹⁰² Пояс серебряный. Южная Германия. Около 1500 г. (ММА 1972–138); Пояс серебряный. Германия. Около 1550 г. (WAM 57.1866); Пояс серебряный. XVI в. (Ceske Museum sribra, Kutna Hora); Пояс серебряный. Южная Германия. Около 1600 г. (GNM 3676 (утрачен)); Пояс серебряный. Франция, Страсбург. Кон. XVI – нач. XVII вв. (ММА 41.100.386а–с); Пояс серебряный. Франция. Кон. XVI – нач. XVII вв. (ML OA599); Пояс серебряный. Ок. 1520–1620 гг. (V&AM 13–1899) и т. д.

Таковыми же поясами, судя по документам, владели и русские князья: «поясь золот велик(и) с каменьем безъ ремени... пояс золот новий с каменьем съ жончугом без ремени»¹⁰³, «поясь на чепехъ с каменьем»¹⁰⁴, «пояс золот с каменьем на чепех без ремени»¹⁰⁵.

Однако большинство поясов, описанных в княжеских завещаниях, имело ременную (кожаную или тканевую) основу: «поясь золоть с крюкомъ, на черевчате шелку»¹⁰⁶ «поясь зол(о)ть сточный»¹⁰⁷ «поясь золоть съ ремнемъ Макарова дела... пояс золот татаоуръ»¹⁰⁸ «поясь... на синемъ ремени...»¹⁰⁹ «пояс золот на черпъчати ремени»¹¹⁰ «пояз золот на червъчатем ремени»¹¹¹ «...поясь золоть на чъревчате тьясьме – полпяты гривенки да шесть золотникъ, да поясь золоть на сине тьясьме – п(я)ть гривенок, поясь золоть невелик на чъревчате тьясьме две гривенки да шесть золотникъ»¹¹² «...пояс золот на черне ремени...»¹¹³ «...пояс золоть на тесме на червчетои а весу полтрет(ь)и гривенки и полшеста золотника и с тесмою»¹¹⁴. Мы знаем и употребление слова «оковы» для

¹⁰³ Около 1389 г. апреля 13 – мая 16.) Духовная грамота (вторая) великого князя Дмитрия Ивановича // ДДГ. С. 36.

¹⁰⁴ (Около 1417 г. июля.) Духовная грамота (вторая) великого князя Василия Дмитриевича // ДДГ. С. 59.

¹⁰⁵ (1433 г., около февраля) Духовная грамота князя галицкого Юрия Дмитриевича // ДДГ. С. 75.

¹⁰⁶ (Около 1339 г.) Духовная грамота Великого князя Ивана Даниловича Калиты // ДДГ. С. 7.

¹⁰⁷ (Около 1358 г.) Духовная грамота великого князя Ивана Ивановича // ДДГ. С. 16. «Сточный» – «тканый» (напр., пояс), сточник «узорчатое полотенце», арханг. (Подв.). Из *сь-тъчьнь, см. ткать. / *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М.: Прогресс, 1971. С. 769.

¹⁰⁸ (Около 1389 г. апреля 13 – мая 16.) Духовная грамота (вторая) великого князя Дмитрия Ивановича // ДДГ. С. 36. «Татаоуръ» – «широкий пояс», диал. (Даль), «серебряный пояс; пряжка без шпенька; боярский пояс; ремень», донск. (Миртов), др.-русск. *Татауръ* «кожаный пояс» (Дух. грам. Дмитр. Донск. 1389 г.; см. Срезн.). Заимств. из монг. *tatagig*, калм. *tatug* «подпруга, вожжи»; см. Рамstedt, KWb. 384 / *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 4. М.: Прогресс, 1973. С. 27.

¹⁰⁹ (Около 1417 г. июля.) Духовная грамота (вторая) великого князя Василия Дмитриевича // ДДГ. С. 59.

¹¹⁰ (1433 г., около февраля) Духовная грамота князя галицкого Юрия Дмитриевича // ДДГ. С. 75). Возможно, что в написании слова «червъчат» была сделана ошибка и получилось «черпъчат». (Консультация А. А. Гиппиуса).

¹¹¹ (1461 г., мая 3 – 1462 г., марта 27) Духовная грамота великого князя Василия Васильевича // ДДГ. С. 198.

¹¹² (1473 г., ранее сентября 12) Духовная грамота князя дмитровского Юрия Васильевича // ДДГ. С. 228.

¹¹³ (1473 г., не позднее марта). Духовная грамота князя вологодского Андрея Васильевича // ДДГ. № 74. С. 276.

¹¹⁴ (Около 1506 г., апреля) Духовная грамота князя волоцкого Федора Борисовича // ДДГ. № 98. С. 407–408.

драгоценных поясов: «поясь сердоничень золотомь оковань»¹¹⁵. «...пояс на тясме на черной, оковы золоты и с наконечником и с крюком»¹¹⁶. К сожалению, нам не известно, сколько весили самые роскошные княжеские пояса, однако, очевидно, что вес новгородского пояса в 3,6 кг может говорить об обильном применении серебра и великолепно украшенном даре владыки московскому князю.

4. Новгородские посадники.

4.1. Ковш серебряный. СГИХМЗ, инв. 330. Серебряный ковш, на золоченом дне – выпуклая мишень с чеканным (?) изображением льва (фигурка льва утрачена), по наружному краю золоченая надпись – «А се ковшь посаника новгороцко Григория Кюриловича»¹¹⁷. Вес – 38 золотников (100 г).

4.2. Ковш серебряный. «А выносных ковшов: ковш гладок, а внутри в кругу писаны слова, имя Василья Олександровича»¹¹⁸. По видимому, на дне ковша в «кружке» была монограмма или надпись с именем. Возможно, запись на дне представляла собой уже не монограмму, а орнаментальную надпись вязью, заключенную в большой круг. Даже в сокращенном виде надпись «Василий Александрович» кажется слишком большой для монограммы.

4.3. Миса серебряная. «Да миса, а на дне оу нее писано имя Василя Олександровича»¹¹⁹. Василий Александрович Казимер – новгородский посадник в 1471, 1476 и 1478 гг., крупнейший политический деятель Новгорода, занимавший высшие государственные должности с конца 1450-х гг.¹²⁰ Василий Казимер принимал у себя великого князя Ивана III 15 декабря 1478 г. и поднес великому князю «ковшь золотой 2 гривенки злата, 100 золотых корабельных, 2 кречета»¹²¹. В золотом исчислении посадник поднес московскому князю 1108 г золота (410 – вес ковша и 778 – вес «корабельников»). Серебряные ковш и миса здесь не упоминаются. Они явно не могут быть сравнимы с уровнем подносимых великому князю вещей. Представляется, что эти предметы попали в казну московского князя в результате конфискации имущества Василия Казимера в 1481 г.

¹¹⁵ (Около 1339 г.) Духовная грамота Великого князя Ивана Даниловича Калиты // ДДГ. С. 7.

¹¹⁶ Духовная грамота князя углицкого Дмитрия Ивановича ... // ДДГ. С. 411.

¹¹⁷ Николаева Т. В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV – первой четверти XVI в. // Археология СССР. Свод археологических источников. Выпуск Е1–49. М.: Наука, 1971. С. 38, № 10; Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI – XV века. М.: Наука, 1996. С. 270–271. Кат. № 66–67.

¹¹⁸ Духовная грамота князя углицкого Дмитрия Ивановича, ... // ДДГ. С. 411–412.

¹¹⁹ Там же. С. 413.

¹²⁰ Янин В. Л. Новгородские посадники. М.: Изд-во Московского университета, 1962. С. 289.

¹²¹ Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 54; ПСРЛ. Т. VI. Стб. 249.

4.4. Миса серебряная. «Да миса, оу нее по краем в трех местех имя Ивана Офоносова»¹²². Иван Афанасьевич («Немир») – крупный политический деятель и землевладелец в Новгороде, посадник в 1459 г.¹²³ Иван III арестовал его и его сына Олферия 26 ноября 1475 г. за то, что «мыслили отъ великого князя Новугороду датися за короля...», а 28 ноября «послалъ ихъ к Москве, оковавъ съ своими приставами»¹²⁴. Архиепископ Феофил дважды просил за них, в Новгороде, а потом в Москве, но ему было отказано. Владения Ивана Офоносова, были, по видимому, тогда же конфискованы¹²⁵. Поэтому, кажется очевидным, что попадание этой мисы в казну великого князя – это результат конфискации зимой 1476 г. имущества этой семьи. Указание, что имя новгородского боярина было на мисе «в трехъ местехъ», позволяет предположить, что владельческая надпись была устроена не в виде ленты, а заключена в какие-то клейма, но не в «кружки», которые в этом документе фиксируются как важная деталь описываемого предмета.

4.5. Блюда серебряные. «Да два блюда а на краех оу них оу одног(о) писано имя великог(о) кн(я)зя Ивана, а оу другою писано имя посадника Луки Федоровича»¹²⁶. Лука Федорович – крупнейший новгородский политический деятель, посадник в 1470-х гг., крупный землевладелец¹²⁷. В 1478 г. он в группе «переговорщиков» вел переговоры с Иваном III об условиях присоединения Новгорода. До этого, в 1475 г. Лука Федорович принимал у себя Великого князя: «В 23, в субботу, пир у Луки у Федорова, даровъ отъ него: 20 золотыхъ корабельныхъ, да 20 золотыхъ меньшихъ, 3 поставы И(пс)кова сукна, а постав по 30 рублев Новгородскую, 2 зуба рыбьихъ»¹²⁸. Как мы видим, серебряного блюда среди этих даров нет. Объяснение этому, на наш взгляд, очевидно. Судя по тексту «Духовной», это блюдо было обычным столовым блюдом, т. е. частью «комплекта» серебряной столовой посуды новгородского боярина. Среди даров московскому князю мы встречаем только три изделия из серебра, все – весом 2,3–2,5 кг, остальные вещи – золотые. Сам Лука Федорович поднес Ивану III подарки в виде 226 г золота (корабельники и угорские (золотые меньшие)) и 15–16 кг серебра (стоимость ткани). Ясно, что простое серебряное блюдо среди таких подарков неуместно. Таким образом, можно предположить,

¹²² Духовная грамота князя углицкого Дмитрия Ивановича... // ДДГ. С. 413.

¹²³ Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина. М., 1981. С. 76.

¹²⁴ ПСРЛ. Т. XII. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 164.

¹²⁵ Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина. М., 1981. С. 76.

¹²⁶ Духовная грамота князя углицкого Дмитрия Ивановича... // ДДГ. С. 413.

¹²⁷ Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина. М., 1981. С. 105–106.

¹²⁸ Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 57; Ср.: «Декабря 23 пир у Луки у Федорова, даров 20 корабельник, 20 золотых, 3 поставы ипских, 2 зуба» (ПСРЛ. Т. VI. Стб. 249).

что блюдо попало в великокняжескую казну позже, в результате конфискации имущества Луки Федоровича в 1481 г.

4.6. Ковши серебряные. «Да два ковша пит(ь)и гладки, а внутри писаны слова золочоны, имя Михаила Семеновича»¹²⁹. «Гладкие питыи ковши» подразумевают небольшой размер предмета. Выражение «внутри писаны слова золочоны», по нашему мнению, вероятно, означает, написание текста в позолоченной мишени – «кружке» на дне ковша.

Мы знаем двух людей в русской истории кон. XV – нач. XVI вв., которых звали «Михаил Семенович». Первый – это Михаил Семенович (Чапинога?) – новгородский боярин, посадник в 1460–1470-х гг., степенный посадник в 1474–1475(?) гг.¹³⁰ Второй – Михаил Семёнович Воронцов – сын С. И. Воронцова, боярина (?), исполнявшего обязанности дворецкого в 1511 г. М. С. Воронцов до времени составления «Духовной» Дмитрия Ивановича занимал по службе второстепенные должности. (Например, в 1519 г. он состоял вторым воеводой передового полка «на берегу»)¹³¹. И хотя он с отцом был на похоронах князя Дмитрия Ивановича, это было уже после составления «Духовной».

Кажется очевидным для нашего выбора отдать предпочтение посаднику Михаилу Семеновичу и считать 2 ковша с его именем частью имущества, конфискованного у новгородских бояр и перешедшего в 1480-х гг. в великокняжескую казну.

Обзор приведенных выше документов позволяет сделать некоторые выводы. Наши источники – протокольная, очень краткая и малоинформативная запись даров, в основном, в виде различной драгоценной посуды, подносимых новгородскими властями великому князю и достаточно детализированная опись имущества серебряной посуды удельного князя. Они отличаются друг от друга как по форме описания, так и по составу описываемых вещей. Дары новгородцев – это великолепные, очень дорогие, дипломатические дары, уникальные изделия, существующие в единственном экземпляре. Среди даров преобладают изделия из золота (общим весом 4,415 кг), а шесть серебряных предметов (за исключением пояса, все остальное – посуда), несомненно, были большими и тяжелыми, и скорее всего, богато отделанными (общий вес – 15,048 кг).

Среди посуды князя Дмитрия Ивановича золотых изделий почти не было, а наличие комплектов («Да семь ковшов питыих, на дне писано имя Еоуфим(ь)ево», «Да три мисы, а оу них на краех по крушку, имя

¹²⁹ Духовная грамота князя углицкого Дмитрия Ивановича... // ДДГ. С. 413.

¹³⁰ Янин В. Л. Новгородские посадники. М.: Изд-во Московского университета, 1962. С. 285, 289, 290, 295–297.

¹³¹ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М.: Наука, 1988. С. 157–158.

Еоуфим(ь)ево» и т. д.) свидетельствует о том, что речь идет о вещах для постоянного практического пользования, может быть не для повседневного быта новгородского владыки, но для обслуживания тех многочисленных пиров, которые, судя по более поздним источникам, постоянно устраивал новгородский архиепископ.

Если в случае с перечнем даров мы знаем, что все поднесенные вещи принадлежали новгородцам, то в «Духовной» мы можем отметить только изделия, на которых «подписано имя» владельцев – новгородцев. Очевидно, что среди неподписанных вещей также могли оказаться предметы, ранее принадлежавшие новгородцам.

В завещании волоцкого удельного князя перечислены серебряные сосуды, ранее принадлежавшие другим людям. Их список (за исключением 20 сосудов, с именем самого князя Дмитрия Ивановича) выглядит так:

1. Великий князь Иван Васильевич – 30;
2. Великий князь Василий Иванович – 9;
3. Великий князь Иван Васильевич и великий князь Василий Иванович – 17 (перечень не раскрыт);
4. Великий князь Василий Васильевич – 1;
5. Великая княгиня Мария – 1;
6. Князь Андрей Васильевич – 2;
7. Князь Борис Васильевич – 1;
8. Князь Михаил Андреевич – 1;
9. Князь Иван Юрьевич – 1;
10. Князь Василий Иванович Юрьевич – 11;
11. Митрополит Геронтий – 2;
12. Архиепископ Евфимий – 16;
13. Архиепископ Феофил – 1;
14. Архиепископ Геннадий – 1;
15. Василий Александрович – 2;
16. Лука Федорович – 1;
17. Иван Офонос – 1;
18. Григорий Васильевич Морозов – 1;
19. Король Казимир – 1;
20. Пан Михаил Кезгаилович – 1;

Анализ списка подписных вещей показывает, что князь Дмитрий Иванович владел 61 предметом, доставшемся ему от ближайших родственников – деда, отца, первой жены отца, трех братьев и двоюродного деда. 12 вещей принадлежало Патрикеевым – двоюродному дяде князя и его сыну. Одна вещь принадлежала митрополиту Геронтию, 19 – трем новгородским архиепископам, 4 – трем новгородским посад-

никам, 1 – видному московскому боярину, 1 – польскому королю и великому князю литовскому, 1 – крупному литовском магнату¹³².

Легко сосчитать, что из 100 подписных серебряных изделий в казне удельного князя 23 предмета ранее принадлежало новгородцам.

Гипотетическая экстраполяция (например, из условного расчета, что братья Василия Ивановича получили по трети от половины новгородских подписных серебряных предметов столового обихода) показывает, что в казне Ивана III могло находиться не менее 150 таких объектов. Заметим, что речь идет только о подписных объектах. Изделия из золота и не подписанные вещи сюда не входят. Совершенно очевидно, что для того, чтобы вывезти такое количество вещей, а дорогие вещи упаковывались в специальные футляры и складывались в сундуки и лари, необходимо использовать достаточно много повозок. Поэтому, можно полагать, что рассказы иностранных писателей о том, что Иван III вывозил ценности «возами», до определенной степени, опираются на свидетельства очевидцев.

Конфискации имущества новгородских бояр начались еще в 1475 г. и продолжились в 1480–1481 гг. арестом архиепископа Феофила и некоторых бояр (в том числе Василия Казимера и Луки Федорова), а далее происходили в течение нескольких лет¹³³. Порядок и форма этих конфискаций прямо описаны в летописи: «Тое же зимы, генваря в 19, поимал князь великий в Новгороде архиепископа Феофила по кромеле и посла его на Москву, а казну его взя, множество злата и серебра и сосудов его...»¹³⁴; «поимал князь великий больших бояр новгородцких и боярынь а казны их и села все велел отписати на себя...»¹³⁵ На наш взгляд, представленный выше опыт рассмотрения и комментирования сообщений письменных источников о драгоценной утвари новгородских бояр и архиепископов, а также сохранившихся предметов несколько расширяет наши знания о материальной культуре Новгорода во второй пол. XV в.

¹³² Пан Михаил Кезгаилович был приближенным короля Казимира IV в 1450–1460-х гг. Во время отсутствия короля в Великом княжестве Литовском, он, как канцлер, управлял всеми государственными делами. См.: *Насевич В.* Кезгайлы // Вялікае Княства Літоўскае. Энцыклапедыя. Мінск: «Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі», 2005. Т. 2. С. 80–81; *Spierski Z.* Michał Kieżgajło // *Polski Słownik Biograficzny*. Т. XII. 1966–1967. S. 446.

¹³³ *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий. М.: Мысль, 1982. С. 77–79.

¹³⁴ ПСРЛ. Т. VIII. С. 204

¹³⁵ ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. Вып. 3. С. 610; ПСРЛ. Т. VI. С. 36, 235; ПСРЛ. Т. XXIV. С. 203; ПЛ. Вып. II. М.: Академия наук СССР, 1955. С. 124.